

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.
1917—1920.

ПЕТЕРБУРГЪ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1921

H. Becewstein²

Н. И. Веселовскій — археологъ.

12 апрѣля (30 марта) 1918 года скончался Н. И. Веселовскій. Уже очень давно имя Н. И. въ русскомъ ученomъ мѣрѣ не отдѣлялось отъ Археологической Комиссiи. Болѣе тридцати лѣтъ Н. И. работалъ въ Комиссiи, производилъ изъ года въ годъ раскопки, публикуя о нихъ отчеты, слѣдя за всею археологическою жизнью въ Россiи, за новыми находками предметовъ древности, за производящимися научными изслѣдованiями, привлекалъ для занятiй въ Комиссiи свѣжiя силы, всюду самымъ горячимъ образомъ отстаивалъ интересы Археологической Комиссiи, всячески заботясь объ ея процвѣтанiи.

Приблизительно черезъ годъ послѣ смерти Н. И. Археологическая Комиссiя прекратила свое существованiе, развернувшись въ болѣе широкое учрежденiе, — въ Академiю Исторiи Матерiальной Культуры.

Некрологъ Н. И., предназначавшiйся еще для Извѣстiй Археологической Комиссiи, долженъ былъ бы появиться на страницахъ печатнаго органа учрежденiя, съ которымъ его дѣятельность связывалась бы только косвеннымъ образомъ. Въ виду этого представилось болѣе цѣлесообразнымъ помѣстить некрологъ на страницахъ Записокъ Восточнаго Отдѣленiя Русскаго Археологическаго Общества, съ которымъ Н. И. былъ связанъ не менѣе, чѣмъ съ Археологической Комиссiей, особенно въ виду того, что этотъ некрологъ былъ прочитанъ его составителемъ въ собранiи Отдѣленiя, посвященномъ памяти Н. И., 23 мая 1918 г.

Беззавѣтно преданный дѣлу, которое было возложено на него въ Археологической Комиссiи, Н. И. соединялъ съ нимъ еще одно дѣло, кото-

рое онъ также горячо любилъ, — дѣло служенія русскому просвѣщенію въ роли профессора исторіи Востока въ Петербургскомъ Университетѣ. Обѣ стороны дѣятельности Н. И. сливались у него во-едино, образовали цѣлое, были не отдѣлимы. Вотъ почему и въ настоящемъ очеркѣ, имѣющемъ цѣлью охарактеризовать Н. И., какъ археолога, занимавшагося древностями Россіи, нельзя не упомянуть вовсе его трудовъ въ области изслѣдованій Востока.

Н. И. родился въ Москвѣ въ 1848 г., кончилъ курсъ въ Вологодской гимназіи въ 1867 г. и въ 1869 г. поступилъ въ Петербургскій Университетъ по арабско-турецкому отдѣленію факультета восточныхъ языковъ. Въ Университетѣ Н. И. рано обнаружилъ склонность къ научнымъ занятіямъ. При прохожденіи курса имъ написана была работа «О податяхъ и повинностяхъ, налагавшихся монголами на побѣжденныхъ народовъ», которая удостоилась награжденія отъ факультета золотою медалью. По окончаніи курса въ Университетѣ (въ 1873 г.) Н. И. былъ оставленъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ исторіи Востока. Научные труды Н. И.¹, относящіеся къ годамъ непосредственно послѣ окончанія имъ курса въ Университетѣ, всѣ имѣли своими темами вопросы изъ области изученія Востока. Молодой ориенталистъ, видимо, особенно интересовался Востокомъ въ его отношеніяхъ къ Россіи. Въ 1877 г. вышло изслѣдованіе Н. И. «Опытъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ» (1). По защитѣ этой работы, представленной въ Петербургскій Университетъ для соисканія ученой степени магистра исторіи Востока, Н. И. былъ удостоенъ искомой степени и въ 1878 г. былъ утвержденъ доцентомъ Университета. Слѣдующія ближайшія работы Н. И., какъ и предыдущія, были посвящены средне-азиатскому Востоку, соприкасающемуся съ Россіей: «Манкытская династія, нынѣ царствующая въ Бухарѣ» (12), «Русскіе певольники въ средне-азиатскихъ ханствахъ» (13). Статья о куликовской битвѣ (15), написанная по поводу ея пятисотлѣтія, находится, очевидно, въ связи съ основными штудіями Н. И., стремившагося выяснитъ взаимоотношенія Востока и Россіи.

На третьемъ международномъ съѣздѣ ориенталистовъ, происходившемъ въ 1876 г. въ Петербургѣ, Н. И. даны были «Свѣдѣнія объ оффиціальномъ преподаваніи восточныхъ языковъ въ Россіи» (14).

Съ 1881 г. научные интересы Н. И. замѣтно ширятся. По прежнему интересуюсь спеціально историческими судьбами Средней Азіи, Н. И. начи-

¹ Въ дальнѣйшемъ цитирую работы Н. И. по списку В. В. Латышева (см. ниже, стр. 387—398), такъ какъ въ немъ даны точныя заглавія работъ и указаны изданія, на страницахъ которыхъ напечатаны труды Н. И., или сообщаются о нихъ какія-либо свѣдѣнія.

насть заниматься археологіей Средней Азіи и археологіей тѣхъ областей на югѣ и юго-востокѣ Европейской Россіи, у которыхъ должны были быть въ прошломъ связи съ мусульманскимъ Востокомъ прежде всего, а затѣмъ и съ Востокомъ болѣе древнимъ. Завятія археологіей Туркестана поставили Н. И. лицомъ къ лицу съ античнымъ міромъ, влияние котораго доходило до Средней Азіи, а археологическія изысканія на югѣ и юго-востокѣ Россіи заставили Н. И. удѣлять еще болѣе вниманія греко-римскому міру. Въ наслоеніяхъ русской почвы каждому изслѣдователю приходится столкнуться и съ памятниками культуры восточной и культуры греко-римской. Каждый русскій археологъ вынужденъ бываетъ стать, вслѣдствіе этого, хотя бы отчасти, и ориенталистомъ и классикомъ. Такимъ образомъ и Н. И., ориенталистъ по своей основной спеціальности, становится одновременно археологомъ-классикомъ. Дальнѣйшія археологическія изслѣдованія на югѣ Россіи привели Н. И. къ необходимости углубиться въ изученіе и эпохъ доисторическихъ и эпохи славяно-русской. Въ концѣ концовъ Н. И. становится специалистомъ по русской археологіи, понимая это слово въ широкомъ его значеніи, никогда не прекращая, однако, своихъ спеціальныхъ занятій въ той области, съ которой онъ начиналъ свою учебную дѣятельность, т. е. въ востокѣдѣніи.

Въ 1881 г. Н. И. былъ избранъ въ члены-сотрудники Русскаго Археологическаго Общества. Въ 1884 г. онъ сталъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи Востока въ Петербургскомъ университетѣ. Къ началу 80-ыхъ годовъ Н. И. напечатанъ рядъ работъ, указывающихъ на его усердныя занятія Востокомъ: «Посольство въ Хиву И. М. Федотова» (16), «Нѣсколько новыхъ соображеній по поводу пересмотра вопроса о происхожденіи гунновъ» (17), «Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю» (19), «Первое подданство туркменъ Россіи» (20), «Приемъ въ Россіи и отпускъ средне-азиатскихъ пословъ въ XVII—XVIII столѣтіяхъ» (21), «Одинъ фактъ изъ исторіи Герата» (22), некрологи востоковѣдовъ В. В. Григорьева (150; ср. 18), К. А. Скачкова (150) и П. И. Лерха (152)¹.

На VI археологическомъ съѣздѣ въ Одессѣ въ 1884 г. Н. И. сдѣлалъ три сообщенія, всѣ по вопросамъ востоковѣдѣнія (112—114).

Написанныя Н. И. въ началѣ 80-хъ годовъ рецензіи (99—102, 107) даютъ отчеты о трудахъ, относящихся также къ области востоковѣдѣнія.

Въ 1884 г. Археологическою Комиссіею Н. И. былъ командированъ на годъ для производства археологическихъ изслѣдованій въ Туркестанѣ. Съ этого года начинается дѣятельность Н. И., какъ археолога. Онъ высту-

¹ Некрологъ П. И. Лерха составленъ Н. И. совмѣстно съ В. Г. Тизенгаузеномъ,

пасть изслѣдователемъ въ области, въ которой, несомнѣнно, уже имѣлъ прекрасную подготовку, — въ области археологіи Средней Азіи. Въ Туркестанѣ Н. И. пробылъ съ 15 ноября 1884 года до ноября 1885 года. Задачей командировки Н. И. ставилось «общее изслѣдованіе Туркестана». Результаты работъ Н. И. изложилъ въ рядѣ докладовъ, статей и въ отчетѣ, представленномъ въ Археологическую Комиссію (26—28).

Н. И. производились въ Туркестанѣ развѣдки съ цѣлью общаго ознакомленія съ остатками древности, сохранившимися въ этомъ краѣ, и раскопки въ разныхъ мѣстахъ. Наиболѣе важныя раскопки были произведены на городищѣ Афросіаба, къ сѣверу отъ Самарханда, гдѣ работы велись въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Въ Афросіабѣ Н. И. обнаружилъ остатки культуръ древне-греческой, древне-персидской, китайской¹. Весьма интересными являются до-мусульманскіе глиняныя гробы съ рельефными изображеніями фигуръ людей и животных². Кромѣ Афросіаба, Н. И. разслѣдовалъ еще нѣкоторыя городища, изъ которыхъ городище Той-Тюбе Сыръ-Дарьинской области дало монеты XIII в. Н. И. описаны были, далѣе, старинныя укрѣпленія, разслѣдованы древнія могилы, и сдѣланъ рядъ покупокъ предметовъ древности³. Однимъ изъ важныхъ результатовъ работъ Н. И. въ Туркестанѣ является установленіе широкаго распространенія тамъ буддизма въ до-мусульманскій періодъ. Н. И. собрано большое количество и памятниковъ мусульманскихъ.

Въ 1886 г. Н. И. становится членомъ-корреспондентомъ Археологической Комиссіи. Со слѣдующаго года начинаются его археологическія работы на юго-востокѣ Европейской Россіи. Въ 1887 г. Н. И. разслѣдованы «острая могила» и еще девять кургановъ близъ Ногайска и Владиміровки въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губ.⁴ и городище близъ станицы Цымлянкой Донской области⁵.

Съ 1889 г. Н. И. производилъ раскопки ежегодно вплоть до самаго 1917 г., археологической кампаніи котораго суждено было быть послѣднею. Такимъ образомъ Н. И. было предпринято подъ рядъ 29 кампаній съ цѣлью производствъ раскопокъ, — фактъ почти безпримѣрный въ жизни ученыхъ изслѣдователей и свидѣтельствующій объ необыкновенной энергіи и настойчивости въ работѣ Н. И.

Въ 1889 г. Н. И. продолжалъ начатыя имъ въ 1887 г. раскопки у Ногайска Таврической губ. У с. Денисова, на землѣ В. П. Глѣбова имъ были разслѣдованы три кургана, извѣстные подъ названіемъ «Рясныхъ мо-

¹ ОАК, 1882—88, стр. LXXVIII сл.

² Тамъ же, стр. LXIX.

³ Тамъ же,

стр. LXXX.

⁴ Тамъ же, стр. CLXXXIII — VI.

⁵ Тамъ же, стр. CLXXVII.

гияль¹. Далѣе, производились раскопки у селъ Преслава, Обиточнаго, Шульговки-Новониколаевки, обнаружившія рядъ интересныхъ памятниковъ эллинистической эпохи². Въ томъ же году Н. И. начинаетъ работы около Симферополя, которыя велись имъ потомъ въ теченіе ряда лѣтъ. Исслѣдованія у Керменчика выдвигали вопросъ о мѣстоположеніи Неаполиса, упоминаемаго у Страбона. Открытые здѣсь остатки поселенія³ должны быть отнесены, вѣроятно, къ II—III в. по Р. Х. Изъ предметовъ, обнаруженныхъ раскопками, интересна статуэтка всадника-варвара⁴. Работы близъ Ногайска и близъ Симферополя Н. И. продолжалъ и въ 1890 г. Въ Шульговкѣ въ 1890 г. были опять найдены эллинистическіе предметы⁵. Близъ Симферополя раскопки велись на землѣ А. А. Нестроева (по дорогѣ въ Сарабузь), гдѣ были разслѣдованы три кургана и, между прочимъ, курганъ «Золотой»⁶. Исслѣдованные курганы относятся, видимо, къ древне-греческому времени. Тому же времени принадлежатъ, скорѣе всего, и два кургана, раскопанные Н. И. въ имѣніи М. Д. Талаевой⁷. Характеръ развѣдокъ представляли раскопки въ имѣніи С. И. Генкель, гдѣ былъ разрытъ одинъ курганъ⁸, и въ имѣніи И. О. Гротена, на верховьи Салгира. Здѣсь былъ разслѣдованъ одинъ курганъ, и открыто небольшое укрѣпленіе⁹. Въ томъ же 1890 г. Н. И. произвелъ развѣдки въ Перекопскомъ уѣздѣ, раскопавъ одинъ курганъ въ имѣніи И. М. Сочеванова Когенлы¹⁰, и въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, обследовавъ пещеры такъ называемаго «Каменнаго кургана» близъ с. Терпѣнія, у рѣчки Молочной. На потолкѣ пещеръ были открыты рѣзныя украшенія, въ видѣ зигзаговъ и пересѣкающихся линий¹¹.

Производя въ 1886—1890 гг. археологическія раскопки и составляя о нихъ отчеты, Н. И. въ то же время велъ интенсивныя занятія въ области своей основной специальности. За это время имъ напечатаны слѣдующіе труды: въ 1877 г. — «В. В. Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ» (2), «Посольство къ зюнгарскому хунъ-тайчжи Цэвань-Рабтану капитана отъ артиллеріи Ивана Унковскаго» (25), въ 1888 г. — «Рамазанъ въ Самаркандѣ и курбанъ-байрамъ въ Бухарѣ» (30), «Дагбидъ» (31). Въ 1890 г. вышелъ I-ый томъ большого труда Н. И. «Памятники дипломатическихъ сношеній Московской Руси съ Персіей». Два другихъ тома этого изданія вышли въ 1892 и 1898 г. (171).

Читавшійся Н. И. въ университетѣ курсъ лекцій по исторіи Востока

¹ ОАК, 1889, 16 сл.

² Тамъ же, 17 сл.

³ ОАК, 1889, 20 сл.

⁴ Тамъ же, 26, рис. 11.

⁵ ОАК, 1890, 14, рис. 6—11.

⁶ ОАК, 1890, 5 сл., рис. 1—3.

⁷ Тамъ же, 4 сл.

⁸ Тамъ же, 10 сл.

⁹ Тамъ же, 11.

¹⁰ Тамъ же, 12.

¹¹ Тамъ же, 4.

издавался нѣсколько разъ слушателями, начиная съ 1886—7 г. (8). Последнее изданіе 1910 г. (11) было пересмотрѣно В. В. Бартольдъмъ.

Въ 1890 г. Н. И. былъ напечатанъ некрологъ К. П. Патканова (155), и, за 1886—1890 г., появился рядъ рецензій и замѣтокъ на разные работы по востоковѣднію (103—106, 108—119).

На VII археологическомъ сѣздѣ въ Ярославѣ въ 1887 году Н. И. сдѣлалъ сообщеніе «О надгробномъ памятникѣ Тимура въ Самаркандѣ» (115; ср. печ. тр., 35). На VIII сѣздѣ въ Москвѣ въ 1890 г. Н. И. были сдѣланы два сообщенія: «Подробности смерти хана Шейбани» (116; печ. тр., 47) и «И. Д. Хохловъ» (117; печ. тр., 36).

Въ 1889 году Н. И. избранъ былъ въ дѣйствительные члены Русскаго Археологическаго Общества, въ дѣятельности котораго онъ принималъ затѣмъ все время самое горячее участіе. Въ томъ же году Н. И. избрала въ члены Таврическая Ученая Архивная Комиссія. Въ 1890 г. Н. И. былъ назначенъ и. д. ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи Востока въ Петербургскомъ университетѣ.

Въ десятилѣтіе съ 1891 по 1900 г. Н. И. сосредоточилъ свое вниманіе на археологической дѣятельности, но продолжалъ и работы въ области востоковѣднія. Н. И. ведетъ дальше начатыя изслѣдованія въ Таврической губ. и производитъ раскопки въ Бердянскомъ уѣздѣ¹, около Симферополя², гдѣ имъ были найдены, между прочимъ, интересные предметы классической и эллинистической эпохъ³, среди коихъ выдается золотая обивка горита съ штампованными изображеніями орла и грифона III в. до Р. Х.⁴, и въ Мелитопольскомъ уѣздѣ у с. Шульговки, гдѣ оказались также интересные эллинистическіе предметы III—II в.⁵. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Н. И. въ теченіе четырехъ лѣтнихъ кампаній (1891—1894) работалъ надъ раскопкой большого кургана «Огузь» у Нижнихъ Сѣрогозъ⁶. Въ 1891 году былъ разслѣдованъ курганъ, расположенный непосредственно на ю. отъ «Огуза»⁷, а въ 1897 г. — «Дѣвѣвъ» курганъ, расположенный также у Нижнихъ Сѣрогозъ⁸. «Огузь» и «Дѣвѣвъ» курганъ дали великолѣпные памятники эллинистической эпохи (II вѣка до Р. Х.)⁹. Одновременно съ веде-

¹ ОАК, 1892, 2 сл.   ² ОАК, 1891, 75 сл.; ОАК, 1892, 2 сл.; ОАК, 1895, 15. Въ курганахъ, раскопанныхъ въ 1895 г., обнаружены были каменные орудія.   ³ ОАК, 1891, 77; ОАК, 1892, 4 сл.   ⁴ ОАК, 1892, 94, рис. 5.   ⁵ ОАК, 1891, 69 сл.   ⁶ ОАК, 1891, 72 сл.; ОАК, 1892, 2 сл.; ОАК, 1893, 7; ОАК, 1894, 9 сл., 77 сл.   ⁷ ОАК, 1891, 73
⁸ ОАК, 1897, 81 сл., 94 сл. Ср. Тр. XIV археологич. сѣзда въ Черниговѣ, 1909 г., III, протоколы, 102.   ⁹ Въ 1893 г. Н. И. датировалъ древности «Огуза» по общепринятой хронологіи IV—III в. до Р. Х. Ср. ОАК, 1893, 10. Нынѣ о хронологіи ср. Е. В. Фармакопскій, ИАК, в. 58, стр. 132 сл., гдѣ см. и литературу.

нiемъ большихъ работъ по раскопкамъ перечисленныхъ кургановъ Н. И. велъ предварительное обследованiе Крыма, сѣверныхъ частей Таврической губернiи и южной части Донской области, предпринимая по нимъ поѣздки и производя раскопки характера развѣдокъ.

Въ 1891 г. Н. И. раскопалъ курганъ у Верхняго Кульчука въ Евпаторiйскомъ уѣздѣ¹, въ 1893 г. разслѣдованы каменные склепы въ Старомъ Крыму², въ томъ же году раскопаны курганы съ «каменными бабами» у с. Ковры и Горностаевки въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губ.³ и въ 1900 г. курганы, содержащiе окрашенные красной краской костяки, у Морского Чулека Донской области⁴.

Съ 1894 г. начинаются систематическiя изслѣдованiя Н. И. въ Кубанской области. Необходимость тамъ производства раскопокъ была настоятельной въ виду того, что кубанскiе курганы въ 90-ыхъ годахъ усиленно раскапывались хищниками, добывавшими въ курганахъ древнiе золотыя предметы и сбывавшими большею частiю ихъ на сплавъ. Нѣкоторые предметы, добытые хищническими раскопками, попадали въ руки торговцевъ. У нихъ иногда Н. И. удавалось приобретать предметы для Археологической Комиссiи⁵.

Въ 1894—1900 гг. Н. И. произвелъ раскопки въ рядѣ мѣстъ съ цѣлью выясненiя характера древностей, которыя скрывали нѣдра Кубанской области: въ г. Анапѣ⁶, въ станицахъ Андрюковской⁷, Бесленѣвской⁸, въ с. Бѣломъ⁹, въ станицахъ Бѣлорѣченской¹⁰, Воздвиженской¹¹, Губской¹², Костромской¹³, Крымской¹⁴, въ Отдѣлѣ Лабинскомъ¹⁵, въ г. Майкопѣ¹⁶ и въ Майкопскомъ Отдѣлѣ¹⁷, въ станицахъ Новолабинской¹⁸, Псебайской¹⁹, Тенгинской (на Зубовскомъ хуторѣ)²⁰, въ аулѣ Ульскомъ²¹, Хатажукаевскомъ²², станицахъ Царской²³, Чамлыцкой²⁴ и Ярославской²⁵.

Результаты всѣхъ этихъ раскопокъ оказались поразительными. Не только были установлены остатки наслоенiй въ Кубанской области весьма разнообразныхъ культуръ различныхъ временъ, начиная съ II тысячелѣтiя

¹ ОАК, 1891, 74.   ² ОАК, 1893, 7.   ³ Тамъ же.   ⁴ ОАК, 1900, 48 сл.
⁵ Ср. ОАК, 1895, 65 сл.; ОАК, 1896, 124, 442; ОАК, 1897, 65, 160 сл.   ⁶ ОАК, 1894, 12 сл., 82 сл.; 1895, стр. 135 сл.; 1897, 22 сл.   ⁷ ОАК, 1896, 53 сл.
⁸ ОАК, 1895, 28 сл., 129 сл.   ⁹ ОАК, 1898, 38 сл., 31, 1—10.   ¹⁰ ОАК, 1896, 2 сл., 1897, 17.
¹¹ ОАК, 1899, 44.   ¹² ОАК, 1897, 20 сл.   ¹³ ОАК, 1895, 65; 1896, 59 сл.; 1897, 11 сл.
¹⁴ ОАК, 1896, 27, 129.   ¹⁵ ОАК, 1898, 39, 171.   ¹⁶ ОАК, 1897, 2 сл.; 1898, стр. 39.
¹⁷ ОАК, 1898, 29 сл.; 1900, 34.   ¹⁸ ОАК, 1899, 42 сл.   ¹⁹ ОАК, 1895, 29 сл., 134 сл.
²⁰ ОАК, 1900, 88 сл.   ²¹ ОАК, 1898, 30; 1899, 41.   ²² ОАК, 1899, 47.   ²³ ОАК, 1898, 33; 1899, 42.   ²⁴ ОАК, 1898, 39.   ²⁵ ОАК, 1895, 129 сл.; 1898, 56 сл.

до Р. Х.¹ вплоть до XV вѣка по Р. Х.², но для каждой изъ обнаруженныхъ культуръ добыты такъ сказать классическіе образцы, часто совершенно исключительнаго археологическаго и художественнаго значенія и выдающейся матеріальной цѣнности. Выяснились съ поразительною наглядностью и обряды погребеній въ различныя эпохи, устройство могилъ, ихъ обстановка, самая исторія кургановъ, въ которыхъ нерѣдко оказывались погребенія, совершенныя въ разныя (иногда весьма отдаленныя другъ отъ друга) времена. По блеску и важности открытія на первомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, надо поставить Майкопскій курганъ, разслѣдованный Н. И. въ 1897 г.³ Въ курганѣ оказалось изумительное по богатству погребеніе съ «крашенымъ костякомъ», относящееся къ II тысячелѣтію до Р. Х. Художественные предметы, открытые въ Майкопскомъ курганѣ, должны быть отнесены къ кругу мало-азиатской культуры хеттовъ и, вѣроятно же всего, представляютъ образцы издѣлія древнѣйшаго населенія Урарту, вошедшаго впоследствии въ составъ халдскаго населенія Вана⁴. Родственнаго типа съ майкопскими являются предметы, открытые Н. И. въ курганѣ д. Костромской⁵.

«Крашенные» скорченные костяки обнаружены были въ 1897 г. въ «Межевыхъ курганахъ, на границѣ Костромской и Ярославской станицъ⁶, въ 1899 г. въ трехъ курганахъ ст. Новолабинской⁷, въ 1900 г. — на хуторѣ Кру въ Майкопскомъ отдѣлѣ⁸. Къ бронзовому вѣку относятся нѣкоторые курганы, раскопанные въ 1899 г. въ ст. Андрюковской⁹, и курганы, разслѣдованные въ 1898 г. въ ст. Царской¹⁰. Только что названные курганы дали ясную картину погребальнаго устройства. Той же эпохѣ принадлежатъ нѣкоторые курганы, раскопанные Н. И. въ 1898 г. въ ст. Чамлыцкой¹¹, въ 1899 г. въ ст. Воздвиженской¹² и въ ст. Царской¹³.

Курганы Кубанской области, разслѣдованные Н. И., обогатили науку, далѣе, великолѣпнымъ матеріаломъ, относящимся къ греческой архаической эпохѣ и представляющимъ произведенія искусства то центровъ жизни Іоніи, то аттическаго искусства. Рядомъ съ архаическими греческими предметами въ этихъ курганахъ оказывались и предметы чисто восточные (ванскіе и другіе) и, вѣроятно, мѣстныя издѣлія греческихъ колоній, на

¹ Такъ приходится датировать курганы съ крашеными костяками. Ср. Б. В. Фармаковский, въ Матеріалахъ по археологии по Россіи, № 34, 61 сл. О датѣ Майкопскаго кургана ср. теперь Tallgren, L'âge de cuivre dans la Russie centrale, Journal de la Société finlandaise d'archéologie, XXXII, 2, Helsingfors, 1920 отд. отт., 25. ² Ср. ОАК, 1896, 2 сл.

³ ОАК, 1897, 2 сл. ⁴ Ср. мою работу «Архаическій періодъ въ Россіи», въ Матеріалахъ по археологии Россіи, № 34, 50 слл. ⁵ ОАК, 1897, 15 сл., 53 сл. ⁶ ОАК, 1897, 17.

⁷ ОАК, 1899, 42 слл. ⁸ ОАК, 1900, 34. ⁹ ОАК, 1896, 58. ¹⁰ ОАК, 1898, 33 сл.

¹¹ ОАК, 1898, 39. ¹² ОАК, 1899, 47. ¹³ ОАК, 1899, 42.

которых скрещиваются формы греческой архаики, восточнаго искусства и мѣстнаго варварства. Матеріалъ, открытый Н. И., выдвигаетъ массу проблемъ, которыя ждутъ разработки со стороны специалистовъ, и общаетъ по новому освѣтить исторію греческаго искусства въ архаическую эпоху. Архаической эпохѣ принадлежатъ нѣкоторыя погребенія, открытыя въ курганахъ Бесленѣвской въ 1895 г.¹, Губской въ 1897 г.², Костромской 1897 г.³, Крымской въ 1895 г.⁴, въ Ульскомъ аулѣ въ 1898 г.⁵, въ ст. Царской въ 1898 г.⁶.

Въ Анапѣ⁷, въ станицѣ Бесленѣвской⁸ и въ юртѣ аула Хатажукаевскаго⁹ оказались, между прочимъ, греческіе предметы классической эпохи.

Рядъ кургановъ, разслѣдованныхъ Н. И., относятся къ эллинистической эпохѣ, о чемъ свидѣлствуютъ находки 1895 г. въ ст. Бесленѣвской¹⁰, 1900 г. въ Майкопскомъ отдѣлѣ¹¹, 1886 г. въ ст. Ярославской¹². Далѣе, слѣдуютъ курганы конца эллинистической эпохи¹³ и эпохи римской имперіи¹⁴. Эти «римскіе» курганы¹⁵ дали матеріалъ исключительной важности для рѣшенія вопроса о происхожденіи такъ называемаго «варварскаго» искусства эпохи переселенія народовъ.

Выдающееся значеніе имѣетъ большая группа кургановъ Кубанской области, разслѣдованныхъ Н. И., которая найденными предметами, между прочимъ, золотоордынскими монетами и арабскими надписями, датируется главнымъ образомъ XIV—XV в.¹⁶ Нѣкоторые курганы этой группы, несомнѣнно, принадлежатъ болѣе отдаленнымъ временамъ вплоть до X в.¹⁷ Всѣ эти курганныя находки X—XV в. образуютъ ансамбль, единственный въ своемъ родѣ. Предъ нами любопытнѣйшая богатая восточная культура. Среди находокъ — масса предметовъ, весьма интересныхъ для исторіи мусульманскихъ цивилизацій.

Матеріалы, добытые Н. И., далеко еще не изучены и не оцѣнены. И вся классификація матеріала пока можетъ быть только приблизительной. Время нѣкоторыхъ кургановъ остается еще неяснымъ. Определенія, которыя мною даны выше, по мѣрѣ болѣе углубленнаго изученія матеріала, конечно, должны будутъ нѣсколько измѣняться. Но одно остается безспор-

¹ ОАК, 1895, 129 сл.
рис. 42 — 44; 15, рис. 50 — 52.

² ОАК, 22, рис. 78 — 82.

³ ОАК, 11,

53 — 55.

⁷ ОАК, 1894, 14.

⁴ ОАК, 27, 41.

⁵ ОАК, 30.

⁶ ОАК, 36,

⁸ ОАК, 1895, 129 сл.

⁹ ОАК, 1899, 51.

¹⁰ ОАК, 28, 43; 49, 44—61; 129 сл.

¹¹ ОАК, 34 сл.

¹² ОАК, 58 сл., 294 сл.

¹³ ОАК, 1895, 28; 1896, 66 сл.

¹⁴ ОАК, 1895, 28; 1896, 34 сл.; 1899, 44; 47 сл.; 1900,

38 сл.

¹⁵ Ср. ниже, стр. 371, 375.

¹⁶ Курганы въ ст. Андрюковской 1896 г., въ

Бѣломъ 1898 г., въ ст. Бѣлорѣческой 1896 г., Костромской 1896 г. въ Майкопскомъ отдѣлѣ 1900 г.

¹⁷ Курганы въ Анапѣ X—XI, XI—XII, XIII—XIV в. (Ср. ОАК, 1894, 12 сл.), въ ст. Губской и Семирѣченской XIII—XV в. (ср. ОАК, 1897, 17, 20).

нымъ: это — колоссальная важность и цѣнность открытаго матеріала. Для археологическаго изслѣдованія Кубанской области раскопками Н. И. 1894—1900 г. былъ положенъ мощный фундаментъ. Эти раскопки въ исторіи изслѣдованія края, несомнѣнно, составляютъ эпоху.

Неутомимая энергія изслѣдователя и важные результаты, которые все время давали работы Н. И., естественно создали для него видное положеніе въ русскомъ ученомъ мірѣ. Въ 1891 г. Н. И. былъ избранъ профессоромъ первобытной археологіи въ Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ. Въ качествѣ знатока южно-русскихъ древностей въ 1898 г. Н. И. пришлось выступить съ разъясненіями въ газетѣ «Новое Время» по поводу надѣлавшаго въ то время много шума приобрѣтенія парижскимъ Лувромъ пресловутой золотой «тіары царя Сайта-Ферна», яко-бы найденной въ Ольвіи (46). Въ 1903 г. было установлено съ полною несомнѣнностью, что злополучная тіара сдѣлана была ювелиромъ Рахумовскимъ въ Одессѣ¹. Н. И. принадлежитъ честь перваго разоблачителя настоящаго значенія тіары. Въ указанной статьѣ Н. И. рѣшительно заявилъ, что новое прибрѣтеніе Лувра представляетъ современную фальсификацію.

Ученые труды, опубликованные Н. И. за періодъ 1891—1900 гг., и читанные имъ въ это время доклады посвящены были, какъ и раньше, главнымъ образомъ вопросамъ востоковѣдѣнія. Въ другихъ работахъ Н. И. занимался вопросами, связанными съ его археологическими открытіями или съ его дѣятельностью въ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ.

За 1891—1900 годы вышли слѣдующіе труды Н. И.: «Скискій всадникъ. Поясная пряжка» (37), «Замѣтка о стеклянномъ производствѣ въ Средней Азіи» (39), «Орхонскія открытія» (40), «Киргизскій разсказъ о русскихъ завоеваніяхъ въ Туркестанскомъ краѣ» (3), «Бадаулетъ-Якубъ-Бегъ» (50), «С. М. Георгіевскій» (154), рядъ біографическихъ очерковъ профессоровъ и преподавателей Петербургскаго университета (155—164), «А. Ѳ. Бычковъ» (165), «Памятникъ Ходжи Ахрара въ Самаркандѣ» (45), «О каменныхъ бабахъ въ Таврической губерліи» (43), «Когда появились складные ножи» (48), «Дольмень на древнемъ кладбищѣ въ верховьяхъ р. Кифара» (49). Въ 1900 г. вышелъ большой трудъ Н. И. «Исторія Русскаго Археологическаго Общества, 1846—1896» (5). Это сочиненіе Н. И. написалъ по порученію Общества по случаю празднованія Обществомъ его 50-лѣтняго юбилея. Н. И. все время писалъ и рецензіи, давая отчеты о книгахъ по изученію Востока (120—131). За указанное время Н. И. принималъ дѣятельное участіе въ работахъ археологическихъ съѣздовъ. Въ

¹ См. S. Reinach, *Revue archéol.*, 1903, II, 105.

1893 г. на IX съѣздѣ въ Вильнѣ Н. И. сообщилъ «о татарскомъ вліаніи на русскій посольскій церемональ до Петра Великаго» (118, печ. тр., 70). На XI съѣздѣ въ 1899 г. въ Кіевѣ Н. И. сдѣлалъ два сообщенія: «О послѣднемъ разореніи Самарканда» (119) и «Каменные орудія въ курганахъ сѣвернаго Кавказа первыхъ вѣковъ христіанской эры» (120, печ.тр., 53). Одновременно со всѣми многочисленными и крайне разнообразными предпріятіями, о которыхъ была рѣчь, Н. И. велъ большія работы по подготовкѣ изданія древнихъ мечетей и другихъ памятниковъ Самарканда. Съ этою цѣлью Н. И. были организованы въ Самаркандѣ двѣ экспедиціи, въ составъ которыхъ въ качествѣ сотрудниковъ входили художники и архитекторы С. М. Дудинъ, П. П. Покрышкинъ, А. П. Раевскій, А. В. Щусевъ въ 1895—6 г.¹ и Басинъ, Быстренинъ, Джанъевъ, П. П. Покрышкинъ, А. П. Раевскій и фотографъ И. Ѳ. Чистяковъ въ 1898—99 г.²

Съ 1901 г. Н. И. представлялъ уже чрезвычайно виднаго дѣятеля русской науки, пользовавшагося авторитетомъ и въ области востоковѣдѣнія, и въ области археологіи Россіи. Въ 1908 г. по смерти барона В. Р. Розена Н. И. былъ избранъ управляющимъ Восточнымъ Отдѣленіемъ Русскаго Археологическаго Общества. Въ 1909 г. Военно-Историческое общество избрало Н. И. предсѣдателемъ своего разряда археологіи и археографіи. Въ 1914 г. Н. И. удостоился избранія отъ Россійской Академіи Наукъ въ ея члены-корреспонденты по Историко-Филологическому Отдѣленію.

Въ послѣдній періодъ своей дѣятельности Н. И. велъ раскопки въ тѣхъ районахъ, которые сосредоточивали его вниманіе уже съ самаго начала его археологическихъ изслѣдованій. Въ Кубанской области онъ работалъ изъ года въ годъ съ 1901 по 1917 г. включительно. Расширяя область наблюденій, Н. И. въ послѣдніе годы произвелъ развѣдки въ Ставропольской губерніи. Въ то же время Н. И. продолжалъ работы въ Донской области и въ Таврической губерніи. Въ общемъ Н. И., очевидно, стремился выяснить въ археологическомъ отношеніи юго-восточную часть Европейской Россіи, прилегающую къ Азовскому морю, и области, смежныя съ этою частью, т. е. ту территорію древней Скиѣи, которая непосредственно соприкасалась съ владѣніями царей Боспора. Планъ изслѣдованія Н. И. былъ весьма удаченъ: изслѣдователю посчастливилось добыть матеріалъ, благодаря которому вся исторія Скиѣи принимаетъ новый, болѣе отчетливый и реальный обликъ, причемъ вырисовываются различныя

¹ Ср. ОАК, 1895. 49.

² Ср. ОАК, 1899, 188.

культурныя теченія, смѣнявшія въ Скиѣи одно другое или составляющія здѣсь въ различные періоды совершенно своеобразную смѣсь разнородныхъ элементовъ. Н. И. не удалось самому подвести итоги своихъ изслѣдованій. Но добытый имъ богатый матеріалъ настолько полонъ и представляетъ настолько цѣнную картину, что продолжателямъ дѣла Н. И. не представить особенной трудности дать выводы изъ собранныхъ имъ научныхъ фактовъ. Теперь пока необходимо отмѣтить, что факты эти собирались не случайно, а по продуманной программѣ, которая могла быть составлена только знаткомъ дѣла, какимъ заставляеть считать Н. И. оставленное имъ научное наследіе.

Какъ ранѣе, такъ и въ 1901—1917 гг. раскопки въ Кубанской области Н. И. производилъ въ многихъ мѣстахъ, и точно такъ же древности, открытыя имъ при раскопкахъ, оказываются принадлежащими весьма различнымъ и по времени, и по культурѣ группамъ.

Большое количество разслѣдованныхъ кургановъ Кубанской области оказались содержащими погребенія съ костяками въ скорченномъ положеніи, окрашенными красной краской. Повидимому, это остатки древнѣйшей культуры, дошедшіе до насъ отъ первыхъ обитателей степей сѣвернаго Кавказа и Новороссіи. Н. И. разслѣдовалъ курганы съ крашеными костяками въ Армавирѣ¹, въ станицахъ Бѣлорѣченской², Гаستاгаевской³, Джегутинской⁴, Дондуковской⁵, Елизаветинской⁶, Казанской⁷, въ юртѣ ст. Келермесской⁸, въ ст. Кужорской⁹, въ с. Праздничномъ¹⁰, въ юртѣ ст. Тифлисской¹¹. Къ бронзовому вѣку относятся курганы, большей частью съ крашеными костями, раскопанные въ ст. Гіагинской¹², въ западной части Кавказскаго отдѣла (къ сѣверу отъ р. Кубани)¹³, въ Келермесѣ¹⁴, въ станицахъ Кужорской (Шатохинъ курганъ)¹⁵, Некрасовской¹⁶, Петропавловской¹⁷, Роговской¹⁸. Въ 1906 г. къ с. отъ Майкопа Н. И. былъ разслѣдованъ курганъ, который содержалъ древности, аналогичныя по стилю съ древностями, обнаруженными въ знаменитомъ Майкопскомъ курганѣ 1897 г.¹⁹ Въ 1909 г. въ Ульскомъ аулѣ Н. И. раскопалъ замѣчательный «Иванъ-курганъ», въ которомъ оказались погребенія съ предметами древности бронзоваго вѣка, обнаруживающими вліянія эгейской культуры, достигавшими Кубанской области, вѣроятно же всего, морскимъ путемъ²⁰.

¹ ОАК, 1902, 86 сл.; 1908, 65.² ОАК, 1907, 85.³ ОАК, 1903, 79 сл.⁴ ОАК, 1901, 86 сл.⁵ ОАК, 1905, 71 сл.⁶ Раскопки 1916 г.⁷ ОАК, 1901, 66 сл.⁸ ОАК, 1908, 117.⁹ ОАК, 1905, 69.¹⁰ ОАК, 1903, 76.¹¹ ОАК, 1902, 69.¹² ОАК, 1907, 90.¹³ ОАК, 1911, 43 сл.¹⁴ ОАК, 1904, 95 сл.¹⁵ ОАК, 1908, 116 сл.¹⁶ ОАК, 1908, 119.¹⁷ ОАК, 1907, 88 сл.¹⁸ ОАК,

1912, 50.

¹⁹ ОАК, 1906, 104.²⁰ ОАК, 1909 — 1910, 153 сл.

Раскопками 1906 г. въ станицѣ Калужской обнаружены были остатки любопытной, видимо доисторической стоянки¹. Цѣлый рядъ разслѣдовавшихся Н. И. кургановъ Кубанской области далъ великолѣпныя находки, которыя по стилю являются издѣліями греческой (главнымъ образомъ іонійской) промышленности и среди которыхъ иногда попадаются одновременные восточные (малоазійскіе, частью, вѣроятно, ванскіе) предметы. Эпоха этихъ кургановъ падаетъ въ общемъ на VI вѣкъ до Р. Х. Курганы указанной группы обнаружены Н. И. въ Армаврѣ², въ станицѣ Воронежской³, въ Келермесѣ⁴, въ Майкопѣ⁵, ст. Тифлисской⁶, въ Ульскомъ аулѣ⁷, въ станицѣ Усть-Лабинской⁸. Сравнительно немногіе курганы изъ разслѣдованныхъ Н. И. въ Кубанской области относятся къ классической эпохѣ греческаго искусства. Въ станицѣ Елизаветинской и въ Келермесѣ были обнаружены обломки красно-фигурныхъ вазъ развитого «прекраснаго» и «роскошнаго» стилей (V—IV в. до Р. Х.)⁹. Изъ Елизаветинской станицы происходятъ великолѣпный бронзовый панцырь съ ликомъ горгоны¹⁰. Тамъ же найдены различные другіе предметы, которые должны быть отнесены къ V—IV в. до Р. Х. Особенно важна панаоннейская амфора¹¹.

Къ тому же времени или немного болѣе позднему относятся каменный склепъ, открытый Н. И. въ 1917 году въ Елизаветинской станицѣ.

Кургановъ эллинистической эпохи раскопки Н. И. дали также немного. Замѣчательнъ росписной склепъ, оказавшійся въ курганѣ юрты Анапской¹².

Вѣроятно, къ III вѣку до Р. Х. относятся нѣкоторые курганы, раскопанные Н. И. въ ст. Воронежской¹³, Елизаветинской¹⁴ и Марьевской¹⁵, ко II вѣку до Р. Х. курганъ въ станицѣ Гіагинской¹⁶.

Богатѣйшій и цѣннѣйшій матеріалъ собранъ Н. И. въ Кубанской области для римской эпохи¹⁷. Изъ курганныхъ погребеній, относящихся къ этой эпохѣ, происходятъ предметы, которые по стилю представляютъ аналогию съ «новочеркасскимъ кладомъ», являясь его прямыми предшественниками, и которые даютъ ключъ къ пониманію эволюціи своеобразнаго «вар-

¹ ОАК, 1906, 94.   ² ОАК, 1903, 61 сл.,   ³ ОАК, 1903, 71 сл.; 73, рис. 130—153.   ⁴ ОАК, 1904, 87 сл., 91 сл., 94, 130 сл.   ⁵ ОАК, 1906, 104.   ⁶ ОАК, 1908, 119.   ⁷ ОАК, 1908, 118; 1909, 149 сл., 156.   ⁸ ОАК, 1903, 67.   ⁹ ОАК, 1913—1915, 148 сл.   ¹⁰ ОАК, 1913—1915, 163 сл.; Ср. Изв. Арх. Ком., вып. 65, 1 сл., табл. 1.   ¹¹ ОАК, 1913—1915, 155 сл. Панаоннейская амфора (ОАК, 1913—1915, 152, 234) издается нынѣ А. И. Плотровскимъ въ Извѣстіяхъ Академіи Исторіи Матеріальной Культуры, т. II.   ¹² ОАК, 1908, 119 сл.; ср. М. И. Ростовцевъ, Античная декоративная живопись на югѣ Россіи, 88 сл.   ¹³ ОАК, 1903, 71.   ¹⁴ ОАК, 1912, 58, 84.   ¹⁵ Тамъ же, 51 сл. Ср. Б. А. Тураевъ, Фигурка Имхотепа, найденная въ Кубанской области, въ Изв. Арх. Ком., вып. 49, 128 сл.   ¹⁶ ОАК, 1906, 105.   ¹⁷ Ср. работу Н. И. «Курганы Кубанской области въ періодъ римскаго владычества на сѣверномъ Кавказѣ» (67).

варскаго» стиля эпохи переселенія народовъ и ранняго средневѣковья. Курганы съ погребеніями римской эпохи, разслѣдованные Н. И. въ Кубанской области, находятся въ Анапѣ¹, Армавирѣ², въ станицахъ Афипской³, Га-стагаевской⁴, Казанской⁵, въ ст. Кубанской⁶, Абдзехской⁷, Некрасовской⁸, Ладожской⁹, въ Майкопѣ¹⁰, въ ст. Сѣверской¹¹, Урупской¹², Усть-Лабинской¹³ и Тифлисской¹⁴.

Въ 1901—1914 гг. Н. И. раскапывалъ въ Кубанской области и курганы XIV—XV вѣковъ, погребенія коихъ дали интересныя восточныя вещи: въ ст. Усть-Лабинской¹⁵, Бѣлорѣченской¹⁶, Довдуковской¹⁷, Казанской¹⁸, Кужорской¹⁹, Некрасовской²⁰, въ Праздничномъ²¹, въ ст. Тифлисской²² и Ханской²³.

Къ позднимъ временамъ относятся курганы, раскопанные Н. И. въ юртѣ ст. Ладожской²⁴, близъ ст. Апшеронской²⁵, въ станицѣ Гурійской²⁶, впускное погребеніе у с. Вольнаго, близъ г. Армавира²⁷.

Въ Ставропольской губерніи Н. И. произвелъ раскопки въ 1910 г.²⁸. Имъ констатированы были тамъ курганы бронзоваго вѣка съ крашеными костяками и курганы поздняго времени.

Въ Донской области вниманіе Н. И. было обращено на древній Тапалсъ. Въ 1908 и 1909 гг. Н. И. производилъ раскопки въ Недвиговкѣ, гдѣ, кромѣ предметовъ римскаго времени²⁹, имъ найдена была аттическая краснофигурная ваза «роскошнаго стиля», относящаяся къ семидесятымъ годамъ IV вѣка до Р. Х.³⁰

На 1913—1916 гг. падаютъ послѣднія работы Н. И. по раскопкамъ кургановъ въ Таврической губ. Работы эти увѣнчались удивительными успѣхами и дали находки, которыя отнынѣ составятъ славу и изслѣдователя и музея Эрмитажа, куда находки поступили на храненіе. Все это — настоящіе шедевры греческой классической и эллинистической художественной промышленности, — одни изъ лучшихъ ея произведеній, которыя вообще дошли до насъ отъ древности. Первенствующее мѣсто среди нихъ

¹ ОАК, 1903, 77 сл.

² ОАК, 1902, 85 сл.; 1903, 61 сл.

³ ОАК, 1906, 95.

⁴ ОАК, 1903, 79 сл.

⁵ ОАК, 1901, 71 сл.

⁶ ОАК, 1902, 90.

⁷ ОАК, 1905, 70 сл.

⁸ ОАК, 1905, 73 сл. 1906, 92, 118.

⁹ ОАК, 1902, 74.

¹⁰ ОАК, 1906, 104.

¹¹ ОАК,

1907, 90.

¹² ОАК, 1903, 66.

¹³ ОАК, 1902, 78, 168—168; 80, 169—176. 83, 184;

1908, 67, 121.

¹⁴ ОАК, 1901, 85; 1902, 65 сл., 135—136; 72.

¹⁵ ОАК, 1903, 67.

¹⁶ ОАК, 1906, 97 сл., 129—138; 1907, 87, 89.

¹⁷ ОАК, 1906, 71 сл.

¹⁸ ОАК, 1901,

68 сл.

¹⁹ ОАК, 1905, 69 сл.

²⁰ ОАК, 1906, 92.

²¹ ОАК, 1903, 75 сл.

²² ОАК, 1901, 81 сл.

²³ ОАК, 1906, 97.

²⁴ ОАК, 1902, 74 сл.

²⁵ ОАК, 1913—

1915, 168.

²⁶ Тамъ же, 159.

²⁷ Тамъ же, 157 сл.

²⁸ ОАК, 1909—1910, 158, 230.

²⁹ ОАК, 1908, 125 сл., 175—184; 1909, 139.

³⁰ Изв. Арх. Ком., вып. 65, 24, рис. 2. Для

стиля ср. С. С. Лукьяновъ и Ю. П. Гриневичъ, Керченская кальпида 1906 г., МАР, № 35, стр. 138, группа I.

принадлежить безусловно древностям кургана «Солохи», расположенной близ с. Большой Знаменки Мелитопольского уѣзда¹. Раскопки «Солохи» были апогеемъ дѣятельности Н. И. и ея лебединою пѣснью. Изслѣдованіе кургана велось въ 1912 и 1913 г.² Центральная могила «Солохи» должна быть отнесена еще къ второй половинѣ V до Р. X.³ Боковое погребеніе съ знаменитымъ золотымъ гребнемъ и другими находками не позже первой трети IV вѣка до Р. X.⁴

Къ эллинистической эпохѣ относятся курганы, раскопанные Н. И. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ близъ хутора Сергѣевского и у М. Лепатихи⁵, у Б. Знаменки («Лемешовы могилы»)⁶, въ Днѣпровкѣ (Подольскомъ)⁷. II вѣку до Р. X. принадлежатъ древности «Чмырева» кургана⁸ и «Орла»⁹, кургана у Верхняго Рогачика¹⁰.

Встрѣтились въ Таврической губ. и курганы со скорченными крашенными костяками: курганъ близъ хутора Сергѣевского и М. Лепатихи¹¹, курганъ «Широкий» въ окрестностяхъ с. М. Лепатихи¹², «Большой» курганъ тамъ же¹³.

Большая часть ученыхъ трудовъ Н. И. за 1901—1918 гг. была посвящена по прежнему вопросамъ востоковѣдѣнія, археологій и исторіи юга Россіи.

Какъ и раньше, Н. И. привлекалъ особенно турецко-монгольскій культурный міръ, и интересовали его отношенія къ Россіи. Рядъ трудовъ Н. И. касается вопросовъ русско-татарскихъ отношеній, религій и культуры татаръ, топографіи особенно важныхъ мѣстностей, путешествій, посольствъ. Не мало труда потрачено Н. И. на исправленіе погрѣшностей въ изданіяхъ восточныхъ текстовъ, на изоблаченіе ошибокъ въ нѣкоторыхъ русскихъ публикаціяхъ, касающихся Востока.

¹ Ср. о «Солохѣ» S. Polovtsoff, *Revue archéol.*, 1904, I, 164 слл. С. А. Половцова, «Гермесъ», 1914, № 6—8.

² ОАК, 1912, 40 слл.; 1918 — 1915, 104 слл.

³ Ср. мои замѣчанія въ *Archäol. Anzeiger*, 1914.

⁴ Композиція на гребнѣ по стилю наиболѣе близка къ рельефамъ храма Аонны-Ники въ Аоннахъ (480 — 420 гг.). Гребень, какъ и нѣкоторые другіе предметы этого погребенія, могъ быть сдѣланъ еще въ самомъ концѣ V в. до Р. X.

⁵ ОАК, 1913—1915, 136 сл. Раскопки 1916 г.

⁶ ОАК, 1911, 33 сл., 61 — 62.

⁷ ОАК, 1909 — 1910, 136.

⁸ ОАК, 1909 — 1910, 127 сл. Ср. Саханевъ, въ *Изв. Арх. Ком.*, 45, 111 слл.; К. В. Треверъ, въ *Материалахъ по археол. Россіи*, № 36, 34 сл.

⁹ ОАК, 1909 — 1910, 136, 204 — 206.

¹⁰ ОАК, 1913 — 1915, 132 сл.

¹¹ ОАК, 1913 — 1915, 136.

¹² Раскопки 1916 г.

¹³ Раскопки 1916 г.

Въ 1906 г. Н. И. опубликовалъ работу «Нѣсколько поясненій касательно ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству» (63), въ 1912 г. — «Пережитки нѣкоторыхъ татарскихъ обычаевъ у русскихъ» (79). Въ 1916 г. были опубликованы труды: «О религіи татаръ по русскимъ лѣтописямъ» (93) и «Замѣтки по исторіи золотой орды» (92), въ 1916 г. — «О турецко-татарскомъ словѣ „тышь“» (90), въ 1913 г. «Благословительная халифская грамота 1779 г.» (83), въ 1910 г. — «Миньятъ» (71).

Двѣ работы были посвящены Н. И. вопросу о Гюлистанѣ: «О мѣстоположеніи Гюлистана присарайскаго» 1907 г. (6) и «Загадочный Гюлистанъ Золотой Орды» 1912 г. (78).

Въ 1912 г. вышла работа Н. И. о посольствѣ въ Крымъ Пазухина въ 1679 г. (80). Изъ работъ, въ которыхъ Н. И. останавливался на ошибкахъ русскихъ изслѣдователей въ пониманіи источниковъ, надо указать на «Погрѣшности и ошибки при изданіи документовъ по сношенію русскихъ государей съ азіатскими владѣльцами» 1910 г. (72). Къ этой работѣ Н. И. были изданы еще два дополненія, изъ которыхъ первое появилось въ 1910 году (72), второе въ 1911 г. (73). Рядъ ошибокъ въ пониманіи источниковъ П. И. указалъ въ рецензіи (въ 1916 г.) на книгу М. Д. Приселкова: «Ханскіе ярлыки» (148).

Весьма курьезную ошибку разоблачилъ Н. И. въ 1910 г. въ статьѣ, озаглавленной «Развѣнчанный перстень» (66): издатели этого перстня усматривали на немъ восточную надпись и дали комментарий къ ней, между тѣмъ, какъ правильно указываетъ Н. И., на перстнѣ выгравирована отчетливо читающаяся русская надпись.

Въ 1904 г. Н. И. издалъ труды выдающагося киргизскаго дѣятеля Ч. Ч. Валиханова (174).

Издавна привлекавшимъ вниманіе Н. И. древностямъ Средней Азій онъ посвятилъ въ 1902—1918 гг. рядъ трудовъ: въ 1904 г. вышла работа «Самарія, сочиненіе Абу-Тахирь-Ходжи» (персидское археологическо-географическое описаніе города Самарканда) (173), въ 1905 г. — «Мечети Самарканда. Альбомъ архитектурныхъ рисунковъ и чертежей. Вып. I. Мечеть Гурь-Эмиръ» (176)¹, въ 1910 г. «Гератскій бронзовый котелокъ 1163 г.» (7) и «Перстень-печать Миранъ-шаха, сына Тамерлана» (69), въ 1907 и въ 1917 г. вышли работы Н. И. о туркестанскихъ оссуаріяхъ

---

¹ Объ этомъ роскошномъ изданіи Н. И. сдѣлалъ сообщеніе на XIII археологическомъ съѣздѣ въ Екатеринославѣ въ 1905 г. (123). Ср. Труды XIII археол. съѣзда, II, 1908, Протоколы, 229 сл.

(60 и 95). Въ 1906 г. Н. И. была организована новая экспедиція въ Туркестанъ для снятія плановъ и зарисовки въ краскахъ мечетей (59).

Въ 1914 г. Н. И. издалъ дополненіе къ статьѣ А. И. Иванова: «Походы монголовъ на Россію» (86). Въ 1917 г. вышла работа «Мнимая должность букаульнаго тамговщика въ имперіи Чингизъ-хана» (94).

Дальневосточному культурному міру посвящены три работы Н. И.: «Комментарій архимадрита Паладія Каарова на путешествіе Марко Поло по сѣверному Китаю» (54) 1902 г., «Поѣздка Н. И. Любимова въ Кульджу и Чугучакъ въ 1845 г.» (61) 1908 г. и «Китайскіе символы въ предметахъ украшенія» 1911 г. (77). Въ связи съ занятіями Дальнимъ Востокомъ Н. И. интересовался исторіей русской миссіи въ Пекинѣ. Въ 1905 году вышелъ I выпускъ его работы «Матеріалы для исторіи російской духовной миссіи въ Пекинѣ» (175).

Выдающееся значеніе представляетъ рядъ работъ Н. И. относительно такъ называемыхъ «каменныхъ бабъ». По мнѣнію Н. И. эти любопытныя изваянія относятся къ VII—XIII вѣкамъ и представляютъ издѣлія турецко-монгольскихъ кочевниковъ. Въ 1902 г. Н. И. сдѣлалъ сообщеніе «Новый типъ каменныхъ бабъ» на XII археологическомъ сѣздѣ въ Харьковѣ (122). Въ 1905 г. вышла работа подъ заглавіемъ: «Мнимыя каменные бабы» (58); въ ней Н. И. занимается изваяніями, которыя нѣкоторые изслѣдователи неправильно относили къ категоріи «каменныхъ бабъ». Въ 1911 г. вышло изслѣдованіе Н. И. «Статуи воиновъ изъ категоріи каменныхъ бабъ» (75), а въ 1915 г.—«Современное состояніе вопроса о каменныхъ бабахъ или балбалахъ» (89). Къ сожалѣнію капитальное изслѣдованіе Н. И. о балбалахъ, въ которомъ былъ собранъ колоссальный матеріалъ и которое представляло плодъ его многолѣтнихъ изысканій, не могло появиться въ свѣтъ изъ-за печальной случайности: этотъ трудъ оказался похищеннымъ у Н. И. вмѣстѣ съ багажемъ на какой то желѣзнодорожной станціи во время одного изъ его послѣднихъ путешествій на Кавказъ. По классической археологін Н. И. опубликовалъ за послѣдніе годы дѣятельности слѣдующіе труды, которые всѣ стоятъ въ связи съ находками, сдѣланными Н. И. при его раскопкахъ: «Курганы Кубанской области въ періодъ римскаго владычества на сѣверномъ Кавказѣ» 1905 г. (57), «Тапаясь-младшій» 1909 г. (62), «Чмыревъ курганъ» 1910 г. (68), «Колчанъ скиѣскаго царя изъ кургана Солохи» (82), «Золотой гребень скиѣскаго царя изъ Солохи» (82) 1913 г., «Къ вопросу о техникѣ золотыхъ рельефныхъ украшеній въ греческомъ искусствѣ» 1913 г. (81), гдѣ Н. И. доказываетъ, что рельефныя украшенія выбивались по деревянной основѣ, которая оставалась внутри предмета, «Серебро скиѣскаго царя изъ кургана

Солохи» (85), «О горитахъ съ ремнями» (84) 1914 г. и «Бронзовый папцырный нагрудникъ съ изображеніемъ Медузы» (97) 1918 г.

Интересенъ изданный въ 1909 г. этюдъ Н. И. «Свистящія стрѣлы» (64; ср. 74); въ немъ проводится мысль, что дырочки, наблюдающіяся на мѣдныхъ наконечникахъ стрѣлъ, дѣлались съ тою цѣлью, чтобы стрѣла при полетѣ издавала свистъ и тѣмъ паводила страхъ на противника.

Производя долгіе годы работы на сѣверномъ Кавказѣ, Н. И. запялся историческими судьбами сѣверо-восточнаго Черноморья и Приазовья. Какъ предсѣдатель разряда военной археологіи Военно-Историческаго Общества, Н. И. обратилъ вниманіе на военную исторію этого края и заинтересовался исторіей кубанскихъ казаковъ. Въ 1914 г. Н. И. опубликовалъ «Военно-историческій очеркъ г. Анапы» (87), — города, гдѣ Н. И. проводилъ каждый годъ часть лѣта и гдѣ имѣлъ свой домъ.

На интересы Н. И. въ области исторіи кубанскихъ казаковъ указываетъ рядъ его замѣтокъ и рецензія, появившіяся за 1908—1914 г. (137—142, 146).

Въ связи съ изученіемъ древностей Приазовья, очевидно, стоитъ статья Н. И. «Къ исторіи такъ называемаго Тмутараканскаго камня» (96), вышедшая въ 1916 г.

Въ 1901 и 1903 г. Н. И. издалъ читавшіеся имъ въ Археологическомъ Институтѣ курсы лекцій по первобытной археологіи (9 и 10).

Въ 1910 г. вышло изслѣдованіе Н. И. «Объ алебастровыхъ и глиняныхъ статуэткахъ до-микенской культуры въ курганахъ южной Россіи и на Кавказѣ» (65). Въ томъ же году Н. И. напечаталъ дополненіе къ указанному изслѣдованію по поводу возраженій В. А. Городцова (67).

На XIII археологическомъ съѣздѣ Н. И. прочелъ докладъ о римскихъ курганахъ Кубанской области (121, печ. тр., 57), XIV съѣзду Н. И. представилъ «Записку по вопросу о приемахъ при производствѣ раскопокъ» (124, печ. тр. 76).

Рядъ работъ Н. И. касается исторіи археологической науки въ Россіи и особенно востоковѣдѣнія. Въ 1915 г. Н. И. напечаталъ статью «О пріобрѣтеніи для И. Эрмитажа нумизматической коллекціи А. И. Стемпковскаго» (91). Въ 1902 г. въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія имъ помѣщена замѣтка по поводу тридцатилѣтняго юбилея барона В. Р. Розена (166).

Въ 1904 г. Н. И. издалъ некрологъ В. В. Вельяминова-Зернова (167), въ 1908 г. барона В. Р. Розена (168), въ 1917 г. — В. И. Ламанскаго (169).

Нельзя не упомянуть о статьяхъ Н. И. по вопросамъ востоковѣдѣнія и археологіи въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза-Ефрона, гдѣ онъ

былъ постояннымъ согрудникомъ (ср. 41, 55), и о разныхъ мелкихъ замѣткахъ, касающихся то случайныхъ находокъ предметовъ древности, то разнаго рода памятниковъ старины (ср. 33, 34, 38, 56). И въ послѣдніе годы своей дѣятельности Н. И. не переставалъ давать рецензіи и замѣтки на появившіеся новые труды къ изученію Востока (134—136, 143, 145, 147, 148).

Н. И. много времени и силъ посвящалъ работѣ въ различныхъ ученыхъ обществахъ. Ни передъ однимъ обществомъ или учрежденіемъ, съ коимъ Н. И. былъ такъ или иначе связанъ, онъ не остался въ долгу. Онъ считалъ себя обязаннымъ представлять ученые труды или сообщенія въ каждое общество, которое избирало его своимъ членомъ. Въ Русскомъ Географическомъ обществѣ Н. И., работая по отдѣлу этнографіи, напечаталъ рядъ работъ (25, 54, 63, 106, 115, 127, 135). Онъ редактировалъ записки Общества по этому отдѣлу (170) и нѣкоторыя отдѣльныя изданія (172, 174), разрабатывалъ планы работъ отдѣла, представлялъ въ отдѣлъ сообщенія, давалъ отзывы о трудахъ, касающихся специальности отдѣла (115, 122, 127, 135, сообщенія 87—96). Въ связи съ работами въ Географическомъ обществѣ Н. И. составленъ былъ очеркъ дѣятельности В. И. Ламанскаго (169). Въ Русскомъ комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи рядъ сообщеній сдѣлалъ былъ Н. И. (100—103) и напечатана одна статья (59). Завѣдуя короткое время (1908—1918) разрядомъ военной археологіи и археграфіи въ Военно-Историческомъ Обществѣ, Н. И. выпустилъ подъ своей редакціей томъ «Записокъ» разряда (177), напечаталъ въ этихъ «Запискахъ» очеркъ военной исторіи г. Анапы (87), рядъ замѣтокъ по военной исторіи (86, 88) и нѣсколько рецензій на работы, относящіяся къ области военной исторіи (137—142, 144, 146). И въ Военно-Историческомъ обществѣ Н. И. выступалъ нередко съ докладами по специальнымъ вопросамъ, входящимъ въ сферу интересовъ общества (101—110).

Двѣ работы напечатаны Н. И. въ органѣ Петербургскаго Археологическаго института (58, 96), четыре въ Извѣстіяхъ Таврической Архивной комиссіи (37, 75, 83, 91), двѣ въ Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей (80, 89), одна въ Трудахъ Московскаго Археологическаго общества (43), одна въ органѣ Академіи Наукъ (92).

Сообщенія были сдѣланы Н. И. въ собраніяхъ Археологическаго института въ Петербургѣ (97—99) и въ Московскомъ Археологическомъ обществѣ (111). Публичныхъ лекцій, за однимъ исключеніемъ (125), Н. И. не читалъ, очевидно, не чувствуя себя способнымъ къ популяризаціи знаній этимъ способомъ.

Нужно остановиться нѣсколько больше на дѣятельности Н. И. въ

Русскомъ Археологическомъ обществѣ, гдѣ она была особенно интенсивна и характерна для Н. И. Въ исторіи Общества имя Н. И., безъ всякаго сомнѣнія, займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Н. И. буквально жилъ интересами Общества, такъ они ему были всегда близки и дороги. Н. И. умѣлъ удивительно отстаивать интересы Общества вездѣ, гдѣ это требовалось. Безъ преувеличенія можно сказать, что Н. И. былъ однимъ изъ столповъ Археологическаго Общества: ему удавалось объединять въ Обществѣ въ общей научной работѣ дѣятелей различныхъ специальностей, возрастовъ, направленій и характеровъ.

Всѣ свои научныя работы Н. И. всегда отдавалъ на сужденіе Общества, читалъ многочисленные доклады и въ общихъ собраніяхъ и въ засѣданіяхъ отдѣленій. Онъ ожидалъ со стороны сочленовъ при обмѣнѣ мнѣній критики, поученія. Съ своей стороны Н. И. всегда дѣлился своими знаніями и опытомъ, въ преніяхъ по поводу прочитанныхъ докладовъ нерѣдко сообщалъ весьма цѣнныя свѣдѣнія и наблюденія. Н. И. всячески поддерживалъ серьезныя научныя предпріятія сочленовъ, протестуя только противъ предпріятій, которыя ему казались мало обоснованными и противъ фантастическихъ гипотезъ, «отъ которыхъ наука ничего не выигрываетъ».

Съ 9 января 1881 г. Н. И. состоялъ членомъ-корресподентомъ Общества, а 15 марта 1881 г. былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ. Съ 20 марта 1908 г. Н. И. состоялъ управляющимъ Восточнымъ Отдѣленіемъ Общества.

Въ общихъ собраніяхъ Н. И. были прочитаны 18 докладовъ (1—18); 49 докладовъ было прочитано Н. И. въ Восточномъ Отдѣленіи Общества (35—83). Въ Отдѣленіи русскихъ и славянскихъ древностей Н. И. представилъ 16 докладовъ и мелкихъ сообщеній (19—34). Одно сообщеніе было сдѣлано Н. И. въ Отдѣленіи древностей классическихъ, византійскихъ и западно-европейскихъ (84) и два въ Нумизматическомъ (85—86).

Н. И. усердно поддерживалъ Русское Археологическое Общество помѣщеніемъ на страницахъ его изданій своихъ ученыхъ трудовъ.

Въ 1887 г. Общество напечатало работу Н. И. «В. В. Григорьевъ, по его письмамъ и трудамъ» (2). Въ 1900 г. вышла въ свѣтъ написанная Н. И. по предложенію Общества къ его пятидесятилѣтнему юбилею «Исторія И. Русскаго Археологическаго Общества, 1846 — 1896», большой, чрезвычайно свѣжей трудъ, содержащій массу цѣннѣйшихъ указаній для исторіи русской археологической науки (5). Въ Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Общества помѣщена одна работа Н. И. (22), въ Запискахъ Общества — шесть (26, 33, 34, 38, 49), въ Запискахъ Восточ-

наго Отдѣленія — тринадцать (23, 24, 27, 28, 31, 32, 39, 40, 50, 51, 52, 60, 78, 94).

Кромѣ оригинальныхъ статей научнаго характера, Н. И. напечаталъ въ изданіяхъ Общества, главнымъ образомъ въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія, много рецензій, отзывовъ объ ученыхъ трудахъ и библиографическихъ замѣтокъ (104, 108 — 111, 114, 116 — 118, 120, 121, 124, 125, 129, 131 — 134, 136, 143, 147).

За время управленія Н. И. Восточнымъ Отдѣленіемъ вышли томы XVIII — XXIV, 1908 — 1916, Записокъ Отдѣленія.

Н. И. много работалъ въ комиссіяхъ Общества, какъ по чисто научнымъ вопросамъ, такъ и по вопросамъ организаціи археологическаго дѣла въ Россіи и по упорядоченію жизни самого Общества. Въ 1882 г. Н. И. работалъ въ комиссіи по составленію текста къ атласу экспедиціи 1860 — 61 гг. Б. А. Дорна на Кавказъ, въ Мазендеранъ и Гилянъ¹, въ 1914 г. — въ комиссіи при Восточномъ Отдѣленіи по изданію китайской лѣтописи Юань-чао-ми-ши. Очень часто Н. И. избирали въ комиссіи по присужденію медалей Общества², въ которыя Н. И. былъ представленъ рядъ отзывовъ о сочиненіяхъ, удостоивавшихся почетныхъ наградъ отъ Общества³. Работалъ Н. И. и въ комиссіяхъ по присужденію медалей Общества имени гр. А. С. Уварова⁴.

Въ 1904 г. Н. И. предсѣдательствовалъ въ комиссіи, образованной для обсужденія архивнаго дѣла въ Россіи, въ 1889 г. работалъ въ ревизіонной комиссіи Общества, въ 1896 г. предсѣдательствовалъ въ комиссіи по выработкѣ юбилейной медали Общества, въ 1896 — 1897 гг. — въ комиссіи по урегулированію поступленія членскихъ взносов⁵, въ 1907 г. работалъ въ комиссіи по разбору старыхъ заготовленныхъ таблицъ и клише для изданій Общества.

Н. И. всегда проявлялъ чрезвычайную аккуратность въ посѣщеніи собраній Общества. Въ качествѣ старѣйшаго Н. И. въ послѣдніе годы часто долженъ былъ предсѣдательствовать въ общихъ собраніяхъ и въ совѣтѣ

¹ Ср. Исторію Общества, 124 сл.

² Н. И. былъ членомъ медальныхъ комиссій 1886, 1889, 1893, 1894, 1898, 1900—1902, 1913, 1914 и 1917 годовъ.

³ Въ 1886 г. — отзывъ о трудахъ В. Г. Тизенгаузена (109), въ 1902 г. отзывъ о сочиненіи гр. А. А. Бобринскаго «Сибѣя» (132), въ 1913 г. — отзывъ объ «Исторіи изученія Востока въ Европѣ и въ Россіи» В. В. Бартольда (147), въ 1917 г. — отзывъ о работѣ А. В. Адрианова «Къ археологій Западнаго Алтая» (149).

⁴ Членомъ уваровскихъ комиссій Н. И. былъ въ 1897, 1899, 1904 и въ 1906 годахъ. Въ комисію 1904 г. Н. И. представилъ отзывъ о сочиненіи гр. П. С. Уваровой «Могилники сѣвернаго Кавказа» (133).

⁵ Исторія И. Р. А. Общества, 376; Протоколы Общихъ собраній 1897, 7.

Общества. Пропускать собранія онъ считалъ для себя недопустимымъ, разсматривая пропускъ какъ нарушеніе долга, если предполагалъ, что изъ-за его отсутствія могутъ пострадать интересы Общества. Незадолго до смерти (7 января 1918 г.) Н. И., уже совсѣмъ больной, прибылъ въ общее собраніе Общества пѣшкомъ (изъ-за отсутствія всякихъ средствъ сообщенія), сдѣлавъ огромный конецъ отъ своей квартиры (Забалканскій, 49) до помѣщенія Общества (Литейный, 44). Въ общихъ собраніяхъ Н. И. нерѣдко выступалъ съ заявленіями принципиальнаго характера: о задачахъ дѣятельности Общества, о необходимости особеннаго вниманія къ древностямъ Россіи, о желательности производства Обществомъ раскопокъ¹, сварженіи экспедицій (51). Радѣя объ интересахъ Русскаго Археологическаго Общества, Н. И. горячо всегда и вездѣ отстаивалъ русскіе интересы въ наукѣ. Изданія Общества были всегда предметомъ заботы Н. И.: онъ стремился къ тому, чтобы въ Обществѣ былъ живой печатный органъ².

Н. И. старался привлечь къ работамъ Общества и лицъ со стороны; для поощренія ихъ Н. И. выхлопатывалъ для нихъ почетныя награды³.

Н. И. былъ противникомъ излишняго формализма, который иногда грозилъ разстройствомъ жизни Общества. Н. И. сочувствовалъ и, какъ могъ, всегда содѣйствовалъ серіознымъ научнымъ предпріятіямъ Общества. Онъ возражалъ лишь противъ такихъ начинаній, которыя могли повредить ученому престижу Общества.

Н. И. много работалъ въ совѣтѣ Общества сначала въ качествѣ представителя отъ Восточнаго⁴ и отъ Русскаго⁵ отдѣленій, а съ 1908 г. въ качествѣ управляющаго Восточнымъ Отдѣленіемъ. Какъ членъ совѣта, Н. И. проявлялъ также большую дѣятельность. Онъ стоялъ всегда на стражѣ порядка и строгой законности⁶. Изъ мѣропріятій, выдвигавшихся Н. И. въ совѣтѣ, надо указать на то, что имъ были предложены особыя мѣры къ охранѣ имущества Общества⁷, къ увеличенію его матеріальныхъ средствъ⁸, къ установленію общаго изданія Общества на изданія другихъ обществъ и учреждений. Н. И. стремился, чтобы въ Обществѣ тщательно собиралось все, что касается его исторіи. Онъ разыскивалъ, часто тратя

---

¹ Ср. Протоколы Общихъ Собраній И. Р. А. Общества 1899—1908, 8 сл.

² Ср. Исторію И. Р. А. Общества, 301.

³ Ср. Записки И. Р. А. Общества, III, XLIV.

⁴ Въ 1892 — 1894.

⁵ Въ 1898 — 1900, 1903 — 1905.

⁶ Протоколы Общихъ Собраній И. Р. А. Общества 1899 — 1908, 62.

⁷ См. Протоколы Общихъ Собраній 1899 — 1908, 3 сл.

⁸ Еще въ 1918 г. Н. И. выхлопоталъ льготныя условія для печатанія Зап. Вост. Отд. въ типографіи Академіи Наукъ.

на то массу времени и хлопотъ, для коллекцій Общества портреты его членовъ-основателей и дѣятелей¹. Какъ управляющій Восточнымъ Отдѣленіемъ, Н. И. живѣйшимъ образомъ заботился объ его процвѣтаніи: привлекалъ къ работамъ появившіяся новыя силы, стремился ими пополнять составъ Отдѣленія. Къ начинающимъ ученымъ работникамъ Н. И. всегда относился съ любовью и симпатіей, всячески помогалъ имъ въ ихъ начинаніяхъ. За время управленія Н. И. Отдѣленіемъ онъ продолжалъ поддерживать сношенія съ иностранными учеными, установившіяся раньше.

Въ 1914—1916 г. Н. И. пришлось много хлопотать объ организациі экспедиціи Отдѣленія въ Макинское ханство и въ Ванъ. Хлопоты Н. И. увѣнчались успѣхомъ, средства на экспедицію были получены. Большой радостью для Н. И. было то, что экспедиція, которая была осуществлена въ 1916 г. и въ которой особенно потрудились Н. Я. Марръ и Г. А. Орбели, дала блестящіе результаты². Какъ видный дѣятель Общества, Н. И. часто былъ выбираемъ Обществомъ его представителемъ на съѣзды, конгрессы, въ комиссіи. Такъ Н. И. былъ представителемъ отъ Общества въ предварительныхъ комитетахъ по созыву всероссійскихъ археологическихъ съѣздовъ и на самыхъ съѣздахъ: VII Московскомъ въ 1890 г., IX Виленскомъ въ 1893 г., X Рижскомъ въ 1896 г. Далѣе Н. И. представлялъ Русское Археологическое Общество на XII Харьковскомъ съѣздѣ въ 1902 г., XIII Екатеринославскомъ въ 1905 г. и предварительныхъ комитетахъ по созыву XI Кіевского, XIV Черниговскаго, XV Новгородскаго и XVI Псковскаго съѣздовъ, на III областномъ съѣздѣ во Владимірѣ въ 1906 г. и въ делегатскомъ совѣщаніи по устройству международнаго конгресса историковъ въ СПБ. въ 1913 г.

Н. И. по порученію Общества составилъ ко дню пятидесятилѣтняго юбилея Общества въ 1896 г. историческую записку, произнесъ рѣчь въ торжественномъ юбилейномъ собраніи (4). Н. И. Общество поручило привѣтствовать Московское археологическое общество въ день его 50-лѣтняго юбилея, праздновавшагося въ Москвѣ въ 1915 г.

Вѣрно было замѣчено, что значеніе человѣка опредѣляется не тѣмъ, что онъ хотѣлъ сдѣлать, а тѣмъ, что онъ могъ и долженъ былъ сдѣлать.

Н. И. оставилъ намъ огромное, цѣннѣйшее научное наслѣдство, которое все создали его энергія, его умѣніе, его знанія. Долгъ свой предъ наукой и обществомъ Н. И. исполнилъ до конца. При этомъ дѣятельность

¹ Н. И. пожертвованы Обществу портреты герц. Максимилиана Лейхтсбергскаго гр. Д. И. Блудова, акад. Куника.

² Первая часть представленнаго ими Отчета Ванской экспедиціи въ настоящее время печатается, какъ отдельное изданіе Общества.

Н. И. была нарѣдкость разносторонняя и весьма интенсивная. Онъ совмѣщалъ въ себѣ и ученаго оріенталиста, и этнографа, и археолога-практика, и профессора двухъ высшихъ учебныхъ заведеній, и общественного дѣятеля. О результатахъ своихъ работъ Н. И. неукоснительно сообщалъ и въ ученыхъ обществахъ, и на съѣздахъ, и никогда не отказывалъ въ свѣдѣніяхъ изъ только что добытаго имъ матеріала всѣмъ интересующимся. Для серьезныхъ научныхъ цѣлей Н. И. готовъ былъ всегда представить свои неизданные матеріалы. Всѣ свои отчеты о раскопкахъ Н. И. издалъ. Только отчетъ о работахъ 1916—1917 гг. пришлось составлять по замѣткамъ, найденнымъ въ бумагахъ Н. И. послѣ его смерти.

Основною задачею своей дѣятельности Н. И., очевидно, считалъ изслѣдованіе Востока и особенно его отношеній къ Россіи. Поэтому вниманіе Н. И. и привлекали всѣ области восточной культуры, сосѣднія съ Россіей (и Китай, и Средняя Азія, и Персія), и области, вошедшія въ составъ Россіи (Крымъ, Кавказъ, Золотая орда). Въ археологической дѣятельности у Н. И. также на первомъ мѣстѣ стояли проблемы, такъ или иначе связанные съ Востокомъ. Н. И. судьба послала удивительное счастье — открыть столь важные памятники культуръ древняго Востока, какими являются древности Майкопа, Келермеса, Уля и др.

Что Н. И. долженъ былъ и могъ сдѣлать? Насущнѣйшей задачей для русскаго изслѣдователя времени, когда Н. И. пришлось жить и дѣйствовать, было, конечно, спасаніе источниковъ, — гибнувшихъ отъ стихій и отъ руки человѣка древнихъ памятниковъ. Гдѣ нельзя сохранить въ цѣлости оригиналы, тамъ ученый долженъ позаботиться о томъ, чтобы памятникъ былъ зафиксированъ въ документальныхъ обмѣрахъ, чертежахъ, рисункахъ, фотографіяхъ. Н. И. началъ изданіе мечетей Самарканда, потому что этимъ удивительнымъ созданіямъ искусства грозила неминуемая гибель. Н. И. издавалъ матеріалы по исторіи Пекинской духовной миссіи, также потому что они легко могли погибнуть¹. И, принимаясь за раскопки, Н. И. прежде всего долженъ былъ думать о спасеніи тѣхъ часто единственныхъ источниковъ знанія о далекомъ прошломъ нашей страны, которые таились въ древнихъ городахъ, могильникахъ и курганахъ и которые немилосердно и стихійно разрушались руками невѣжественныхъ и алчныхъ до матеріальныхъ цѣнностей новыхъ насельниковъ областей, гдѣ разсыяны эти города, могильники, курганы². Такъ какъ ничто не предвѣщало въ ближайшемъ будущемъ прекращенія производившагося расхищенія и уничтоженія памятниковъ древности

¹ Ср. Протоколы Общихъ Собраній И. Р. А. Общества 1899 — 1908, 252 сл.

² Ср. тамъ же, 8 сл.

и скорѣе была почва для предположеній обратнаго характера, Н. И. считалъ совершенно правильно своимъ долгомъ въ ближайшую очередь разслѣдовать въ мѣстностяхъ, гдѣ имъ были намѣчены работы по научнымъ соображеніямъ, тѣ курганы, которымъ грозило уничтоженіе отъ руки хищниковъ. И Н. И. удалось спасти для науки большое количество памятниковъ, открытыхъ имъ въ такихъ курганахъ. Само собою разумѣется, что надо было особенно спѣшно разслѣдовать такіе курганы, въ которыхъ по разнымъ соображеніямъ должны были находиться погребенія, содержащія предметы изъ золота. Н. И. былъ необычайно счастливъ въ находкахъ; имъ добыты, можно сказать, цѣлые музеи утвари изъ золота и серебра (вспомнимъ Майкопъ, Солоху, Чмыревъ курганъ). Недоброжелательные люди называли иногда Н. И. «кладоискателемъ». Во имя истины надо протестовать противъ такого рода опорочиванія дѣятельности Н. И. Если Н. И. «гоялся за золотомъ», то онъ долженъ былъ это дѣлать, блюдя интересы науки. Какая потеря была бы для науки, если бы драгоценности изъ Майкопскаго кургана 1897 г. или изъ Солохи не были раскопаны Н. И., а попали въ руки кладоискателей («счастливецъ» по керченскому выраженію)! А это очень легко могло случиться, и даже, по всей вѣроятности, случилось бы, если бы Н. И. во время не предупредилъ хищеніе, предпринявъ раскопки угрожаемыхъ кургановъ.

Н. И. производилъ раскопки съ энергіей, которая приводитъ въ изумленіе: въ 1896 г. имъ было раскопано 53 кургана въ Бѣлорѣченской станицѣ Кубанской области, 14 кургановъ въ Андрюковской, 1 курганъ въ Ярославской и 1 курганъ въ Костромской; въ 1897 г. былъ разслѣдованъ знаменитый Майкопскій курганъ, 5 кургановъ въ Костромской станицѣ, 9 кургановъ въ Семирѣченской, 1 курганъ въ Губской, 1 въ Анапѣ и Дѣевъ курганъ у Нижнихъ Сѣрогозъ въ Таврической губерніи. Ведя раскопки, Н. И. обыкновенно жилъ въ степи, въ очень примитивной обстановкѣ, терпѣлъ лишенія, но ничто не могло поколебать его настойчивости въ работѣ. Хотя и часто приходилось Н. И. мчаться раскапывать курганы туда, гдѣ того требовали обстоятельства, но все же извѣстной системы въ выборѣ мѣста раскопокъ Н. И. держался. Вполнѣ выдержать ее онъ не могъ именно изъ-за громадной массы неотложныхъ текущихъ дѣлъ, которыя у насъ въ Россіи мѣшаютъ работать систематически всѣмъ на каждомъ шагу. Очевидно, Н. И. ставилъ своей задачей изслѣдовать систематически Кубанскую область. Конечно, можно указать разнаго рода упущенія въ раскопкахъ Н. И. Но надо принять во вниманіи то, что той точности наблюденія, которую показали критскія раскопки Evans'а и которая теперь является обязательной для cadaго изслѣдователя, до 1900 г. не было ни у кого. Дёрпфельдъ при

объясненіи Трои членамъ аѳинскаго археологическаго конгресса 1905 г. заявилъ, что нѣкоторую часть Трои онъ оставилъ неразслѣдованной, чтобы ее могло раскопать новое поколѣніе, усвоившее медоты работы Evans'а, и что онъ самъ не въ состояніи вести раскопки столь совершенно, какъ это сдѣлано Evans'омъ въ Кноссъ. Будетъ кто-либо ставить въ вину Дери-фельду то, что въ его работахъ не оказывается точности, требующейся современною наукой? Если бы кто нибудь это сдѣлалъ, онъ былъ бы несправедливъ. Несправедливо судить и о раскопкахъ Н. И., предъявляя къ нимъ требованія того, чего во время дѣятельности Н. И. нигдѣ не было и чего и ожидать было нельзя. Н. И. былъ сыномъ своей эпохи. Отнынѣ археологи будутъ примѣнять, конечно, болѣе совершенные методы изслѣдованія кургановъ, и это, безъ сомнѣнія дастъ и болѣе точныя наблюденія и болѣе богатые результаты. Для своего времени раскопки Н. И. дали все же очень много. Громадное количество памятниковъ Н. И. спасъ для науки. Отчеты Н. И.— очень короткіе, сухіе, чисто фактическіе. Но въ нихъ имѣется не мало цѣнныхъ наблюденій, чертежи, рисунки, фотографіи, — всё документы весьма важныя.

Общіе результаты археологическихъ изслѣдованій Н. И., можно сказать, колоссальны: благодаря имъ, открываются цѣлыя новыя главы въ исторіи культуры на почвѣ Россіи (и какія интересныя главы: Майкопъ, Солоха!). Н. И. выяснены способы устройства кургановъ, которые въ разныя эпохи были весьма различны. Эпохи курганныхъ погребеній, открытыхъ Н. И., имъ въ общемъ установлены правильно (мѣднаго и бронзоваго вѣка, архаической греческой эпохи, классической, эллинистической, римской, XIII — XV в. по Р. Х.). Устанавливается фактъ, что курганы одной эпохи бывають расположены обычно группами въ однихъ приблизительно мѣстахъ. Н. И. выяснены точно обряды погребеній въ различныя эпохи, и даны чертежи, дающіе наглядное представленіе о картинѣ погребеній¹. Раскопки Н. И. установили, что большею частью въ курганахъ имѣется по нѣскольку могилъ. Не мало установлено Н. И. и различныхъ деталей погребеній (положенія костяковъ, обстановки могилъ, ихъ типовъ). Любопытно, что въ курганныхъ насыпяхъ часто дѣлаются «впускныя» погребенія въ позднѣйшія эпохи. Огъ этихъ погребеній надо отличать погребенія, которыя устраивались въ материкѣ по близости главнаго погребенія и въ одну съ нимъ эпоху². Надъ этими погребеніями дѣлалась новая насыпь, сливав-

¹ Ср., напр., Отчетъ И. Арх. Ком., 1896, 9 сл., рис. 27 — 29; 1904, 93; 86, рис. 134.

² Конечно, эти погребенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ должны были быть совершены въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ, а можетъ быть, и сотенъ лѣтъ. Ср. Montelius, Die älteren Kulturperioden im Orient und in Europa, I, Die Methode, Stockholm, 1903, 6 сл.

шаяся съ насыпью надъ главнымъ погребеніемъ и значительно увеличивавшая объемъ кургана, надъ нимъ сооруженнаго. Такимъ образомъ и объясняется обстоятельство, что подъ курганами въ материкѣ оказывается нерѣдко по нѣскольку могилъ. Н. И. прекрасно разбирался въ характерѣ различныхъ частей насыпи каждаго кургана, отлично выдѣлялъ одну часть отъ другой, отдавалъ всегда полный отчетъ въ расположеніи пластовъ курганной насыпи и такимъ образомъ выяснялъ всю исторію кургана¹. При этомъ выяснялась и позднѣйшая исторія кургана, картина разграбленія кургановъ въ нѣсколько приемовъ, иногда въ разныя времена². Древности, добытыя раскопками Н. И., представляютъ цѣннѣйшій матеріалъ для исторіи культуры юга Россіи и Кавказа. Разработкою этого матеріала должны заняться наслѣдники Н. И. по изслѣдованію этихъ областей, и имъ предстоитъ огромная работа³.

Необходимо составить карточный каталогъ всѣхъ кургановъ, раскопанныхъ Н. И., подвергнуть критической оцѣнкѣ стиль находокъ, установить точнѣе ихъ хронологію. Важно было бы начертить карту, на которой выдѣлены были бы особыми обозначеніями курганы, относящіяся къ разнымъ эпохамъ. Болѣе внимательное изученіе техники и стиля находокъ сулитъ много открытій и въ области исторіи быта и въ области исторіи искусства. И европейская преисторія, и восточная и классическая археологія и археологія средневѣковья получаетъ еще рядъ цѣннѣйшихъ указаній изъ матеріаловъ, оставленныхъ наукѣ въ наслѣдство Н. И.

Озираясь на жизненный путь, совершенный Н. И. Веселовскимъ, мы должны сказать, что русская наука и общество потеряли въ немъ крупнаго дѣятеля, много и искренне послужившаго на нивѣ просвѣщенія народу, въ блестящее будущее котораго Н. И. не переставалъ вѣрить до самыхъ послѣднихъ минутъ своей жизни, несмотря на всѣ испытанія, которыя судьба послала Россіи. Та крѣпкая, какъ скала, вѣра въ геній русскаго народа, которою горѣло сердце Н. И., была характерна для его необыкновенно цѣльнаго типа, энергичнаго, сильнаго, настойчиваго, богатырскаго. Въ жизни побѣждаютъ вѣрующіе. Пока будутъ у насъ такіе дѣятели — богатыри, каковымъ былъ Н. И. Веселовскій, мы и будемъ живы и будемъ имѣть достойное мѣсто подъ солнцемъ среди другихъ народовъ. Сохранимъ же па-

¹ Ср. цѣнныя наблюденія Н. И. въ Трудахъ XIV Археологич. съѣзда въ Черниговѣ, III, 1909, проток., 102.

² Ср. Отчетъ И. Арх. Ком. 1911, 85.

³ Матеріалъ, добытый раскопками Н. И. въ Майкопѣ въ 1897 г., частью обработывался мною въ «Арханч. періодѣ въ Россіи», Матеріалы по археол. Россіи. № 34, 50 слл.

мять о Николаѣ Ивановичѣ, будемъ подражать ему, его энергiи, его упорству въ работѣ, и будемъ, какъ онъ, истинный сынъ народа, вѣрить въ гевiй нашего народа и его счастливую звѣзду.

Б. Фармаковскiй.